Рэн Гуанъю был тронут до слез, вытирая там глаза, как киска, неспособная на себя.

С момента первоначального строительства Нового города Чжу Чичжуном, Рэнь Гуанъюй был первым уездным магистратом. Девять лет прошло без переезда, и двор все знали, что это человек принца, и тайно подавляли его.

Даже если бы строительство нового города было хорошим, министерство юстиции всегда находило бы ошибку в трехлетней пекинской инспекции, а формулировка экспертизы Рэнь Гуанъю, как обычно, состояла всего из четырех слов: "Сохранение".

В это время Чунчжэнь и Чжу Чичжун тайно соперничали друг с другом, а чиновники министерства доходов действовали таким образом, что ни кронпринц, ни император не были обижены.

Перед тем, как армия Дашунь напала на Пекин, Чжу Чичжун приказал Рэнь Гуанъюй добровольно сдаться Ли Цзычэну, чтобы спасти новый город.

Несмотря на то, что Рэнь Гуан Юй был из скромной семьи, у него были чистые мысли о служении стране с преданностью, и он был готов покончить жизнь самоубийством, утопившись в реке, когда армия Дашунь пришла на север. Когда армия Да Шуна пришла на север, он был готов покончить с собой, бросившись в реку (древние любили бросаться в воду, чтобы умереть за праздник, отдавая приоритет реке, и бросаться в колодец без реки...).

Даже при тайном приказе Чжу Цзы Лун, Рэнь Гуанъюй не хотел нарушать свое обещание быть министром II-VI и был полон решимости умереть.

К сожалению, он был перехвачен Ван Чжэнь и его люди на его пути, чтобы броситься в реку за городом, сломал ногу, и был предупрежден, прежде чем он не смог броситься в реку, отказался от самоубийства, и честно выполнил свою миссию мошеннического капитулирования.

Потому что Чжисянь взял на себя инициативу сдаться, вкупе с тем, что в Новом Городе было несколько батальонов защитников города, шуньские солдаты, которые повсюду жарили жалованье, потеряв несколько трупов, уже не осмеливались приезжать в Новый Город, чтобы поиграть в трюки, и были отброшены в сторону.

"Какая сломанная нога... Этот Ван Чжэнь очень жесток..."

Чу Цзы Лонг пробормотал под своим дыханием, потянув за руку Рэнь Гуанъюя, чтобы прокатиться с ним на карете дракона.

"Я не осмеливаюсь, не осмеливаюсь переходить границы!"

Рэн Гуанъю так испугался, что чуть не упал.

К ошеломлению толпы чиновников, Чжу Цзы Лун насильно повез его на своей карете с драконами и направился в Новый город.

Чжу Чичжунь настолько благосклонно относился к Рэнь Гуанъюю, что, во-первых, освободил его от клейма II священника, а во-вторых, добавил милости своим старым служителям, чтобы не охладить сердца таких людей.

Изменения в новом городе удивили Чу Цзы Лонг, город уже был переполнен множеством

новых людей, помимо группы отставших девять лет назад, и Рен воспользовался возможностью, чтобы попросить о расширении города.

Чжу Цзы Лонг кивнул головой и сказал: "Город можно расширить, но об этом не стоит беспокоиться".

Рэн Гуанъю был занят, говоря: "Ваше Величество, нет, я калека с неполными шестью корнями, и это уже большая услуга со стороны Вашего Величества, чтобы продолжать быть главой уезда, поэтому я не осмеливаюсь просить о более высоком звании".

Последующие поколения императорских экзаменов были очень серьезным делом, изучение таланта было основанием, однако образ и телосложение кандидатов были очень строгими, хотя выглядящий красавчик не мог добавить очков, но уродливые были определенно отшлифованы, и тогда тело не могло быть инвалидом.

Если вы не учтете подоплеку и не позволите Министерству доходов Пекинского Ча, вас определенно свергнут, и вас могут даже лишить титула цитирующего, что очень плохо для имиджа суда.

Чу Цзы Лонг помахал рукой: "Не волнуйтесь, я смотрю только на способности, а не на образ, в моей династии Тянь У И!".

"Ваше Величество..."

Глядя на жалкую внешность Рэнь Чжицзяня, Чжу Чичжуну вдруг пришло в голову, что нетрудно, чтобы кто-то с проблемами с ногами поехал в Чжэцзян?

Чжу Цзы Лонг говорил: "Как насчет этого, ты останешься в Северном Чжили в качестве инспектора и позаботишься о месте для меня".

.....

Когда речь зашла о назначении и снятии чиновников, только тогда Чжу Цзюй Лонг вспомнил прошлогоднюю записку Ли Яня, в которой предлагалось, чтобы первое открытие новой династии было проведено досрочно для подбора чиновников.

Как только северная часть страны закончила экзамены, бандиты напали на столицу, вызвав ажиотаж, и многие джинши еще не выполнили свою работу.

Некоторые неудачливые джинши перебежали в Дашунь, пытаясь занять официальную позицию, и в результате, после того, как Ли Цзычэн был уничтожен, один за другим, они были лишены титулов и даже не могли плакать.

Десять лет холодных окон и одна ошибка, они стали изгоями времени.

Раньше самое главное, чего не хватало в прошлом, это быть чиновником, а сейчас самое главное - быть чиновником, отличным, а не педантичным, обученным и трудоустроенным чиновником.

С учетом того, что реформе образования всего несколько лет, для того, чтобы новый тип талантов прошел через процесс от начальной школы до окончания университета, понадобилось бы, по меньшей мере, двенадцать лет.

Хотя были и ученые-полукровки, которые начали учиться со средней школы и учились на несколько лет менее элементарно, но большинство нынешних талантов все еще вынуждены полагаться на тех, кто привык читать шалфейные книги.

После уничтожения Ли Цзычэна большинство чиновников, временно направленных в северные провинции Цзянбэй, были переведены из тюрьмы Нанкин-Гуси.

Те педантичные студенты, которые считали арифметические и геометрические объекты странными уловками и были склонны читать священные книги, были обескуражены.

Качество этих талантов, отобранных с помощью шести искусств джентльмена, должно быть намного лучше, чем у предыдущих, а уходящие в качестве временных чиновников были немного обучены и специализированы.

В магистратуре нового города Чжу Чичжун отдал приказ об открытии школы и приказал ускорить ее открытие в кабинете министров Наньцзина для информирования всей страны.

Он растянул спину и немного пожаловался: "Это так много работы еще до того, как мы вернемся в Нанкин".

Когда он вышел из кабинета магистрата, Чжу Цзы Лунь обнаружил, что чиновники, которые приехали за сотни миль, чтобы поприветствовать его, все еще стоят перед кабинетом магистрата, улыбаясь и ожидая, когда его вызовут.

Так как улыбающиеся лица не должны были быть побиты, а собачье лизание не было более неприятным или раздражающим, Чу Цзы Лонг не винил их и взял несколько счастливчиков, чтобы вызвать его.

После этого Чжу Цзы Длинный приказал снова, устанавливая первое правление родоначальника с тех пор как он стал императором, которое предусматривало этикет для визита императора Мин.

Всякий раз, когда император проходит через какое-либо место, местные гражданские чиновники выше уровня префектуры и военные чиновники выше уровня партизан (штаба полка) должны встречаться с королевской колесницей в пределах юрисдикции, в ста шагах от нее по правой стороне дороги.

Те, кто находился в пределах 100 миль от местных чиновников, освобождались от ответственности, а те, кто находился на расстоянии 100 миль, не могли встать на колени.

Чжу Чичжун также подготовил еще один: кроме церемонии вступления на престол нового императора, независимо от того, будет ли это новогоднее приветствие или феодальная церемония, всем гражданским и военным министрам не нужно вставать на колени и кланяться императору.

Вместо старой уловки, заключавшейся в том, чтобы сделать всех равными, в ритуальной системе династии Мин пламя немного изменило ее, удалив коленопреклоненный салют в Новый год, поклонение и другие важные церемонии.

Согласно ритуальной системе династии Мин, предковая система, установленная Чжу Юаньчжангом: между правителем и министром - не большая церемония, не поклонение на коленях.

Только император в жертву небесную, тождественность от короля в сына небесного, действуя от имени небесного, придворные только на колени, обычно между императором и министрами не стоят на коленях, это так называемые встающие на колени родители неба и земли, не это не встают на колени.

Потому что Чжу Юаньчжань был слишком непривычен к обычаю хуйской династии Юань, он однажды сказал: "военные и гражданские ритуалы, до сих пор следуют обычаю ху, выпивая банкеты и банкеты, больше, чтобы встать на колени для ритуалов", после этого приговора, старый Чжу пусть министерство ритуалов должностных лиц установить должностных лиц и гражданских лиц ритуалы поклонения, "все хуйской церемонии запрещено не использовать".

Между чиновниками, одного и того же или аналогичного класса, линия лука рукой салют, или арка дважды на линии.

Если разница в звании составляет два-три класса, то вышестоящий офицер должен сидеть в верхней части, а подчиненный - в нижней, что уже является салютом за поклонение.

Различие рангов в четыре уровня, смиренное поклонение, почетное сидение и получение салюта, за исключением сообщения на колени, остальные генералы не встают на колени.

Таким образом, династия Мин, все в полуденные ворота, без опускания на колени, склоняясь ко двору.

В моей династии Цин, те же самые придворные чиновники, на один уровень ниже вы должны встать на колени ко мне, но и встать на колени регулярно!

Если ты не встанешь на колени, я отправлю тебя в тюрьму. Я убью тебя!

Бывают моменты, когда некоторые люди так долго встают на колени во времена Великой Династии Цин, что не могут встать на ноги.

Великий Минг, как внутри, так и снаружи, не мягкий на коленях!

http://tl.rulate.ru/book/41393/1068113